Дата поступления рукописи в редакцию: 16.07.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-191-194
Дата принятия рукописи в печать: 07.08.2026 г.

БЫКОВ Даниил Сергеевич,
аспирант Юго-Западного государственного университета,
e-mail: bykkav2018@yandex.ru

ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НАСЛЕДНИКОВ ПО ДОЛГАМ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

Аннотация. *В статье исследуются пределы ответственности наследников по долгам наследодателя в соответствии с действующим гражданским законодательством Российской Федерации. Рассматриваются правовая природа перехода долговых обязательств в порядке наследственного правопреемства, содержание принципа универсального правопреемства, а также особенности применения статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации. Проанализированы основания возникновения ответственности наследников, порядок определения её пределов, особенности исполнения обязательств при наличии нескольких наследников, а также наиболее распространённые проблемы, возникающие в судебной практике при рассмотрении требований кредиторов наследодателя. Сделан вывод о том, что ограничение ответственности наследников стоимостью принятого наследственного имущества обеспечивает баланс интересов участников наследственных правоотношений, однако отдельные вопросы определения состава наследственной массы и пределов ответственности требуют дальнейшего совершенствования правоприменительной практики.*

Ключевые слова: *наследственное право, наследование, наследодатель, наследник, долги наследодателя, ответственность наследников, наследственная масса, кредиторы наследодателя, универсальное правопреемство.*

BYKOV Daniil Sergeevich,
graduate student at Southwestern State University

HEIRS 'LIABILITY LIMITS FOR THE HEIRS' DEBTS

Annotation. *The article examines the limits of liability of heirs for the debts of the testator in accordance with the current civil legislation of the Russian Federation. The legal nature of the transfer of debt obligations in the order of inheritance, the content of the principle of universal succession, as well as the specifics of the application of Article 1175 of the Civil Code of the Russian Federation are considered. The grounds for the occurrence of the responsibility of heirs, the procedure for determining its limits, the specifics of fulfilling obligations in the presence of several heirs, as well as the most common problems arising in judicial practice when considering the claims of creditors of the testator are analyzed. It was concluded that limiting the liability of heirs to the value of the accepted hereditary property ensures a balance of interests of participants in hereditary legal relations, however, certain issues of determining the composition of the hereditary mass and the limits of liability require further improvement of law enforcement practice.*

Key words: *hereditary law, inheritance, testator, heir, testator's debts, heirs' liability, hereditary mass, testator's creditors, universal succession.*

Доказывание имущественных требований кредиторов после смерти должника представляет собой один из наиболее сложных вопросов наследственного права. Смерть гражданина не прекращает большинство его имущественных обязательств, поскольку в соответствии с принципом универсального правопреемства к наследникам переходят не только принадлежащие наследодателю права, но и входящие в состав наследства имущественные обязанности. Вместе с тем российское гражданское законодательство исходит из необходимости обеспечения разумного баланса между интересами кредиторов и лиц, принявших наследство. С одной стороны, смерть должника не должна служить основанием для прекращения обязательств и лишать кредиторов возможности получить исполнение. С другой стороны, наследники не могут рассматриваться как новые самостоятельные должники, обязанные отвечать по долгам наследодателя всем принадле-

жащим им имуществом. Именно поэтому законодатель установил специальный механизм ограничения ответственности наследников стоимостью принятого наследственного имущества [1, с. 86].

Правовое регулирование рассматриваемых отношений основывается прежде всего на положениях главы 64 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно статье 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства. Данное положение означает, что наследник приобретает весь комплекс имущественных прав и обязанностей наследодателя как единое целое, если иное прямо не предусмотрено законом. При этом статья 1112 ГК РФ относит к составу наследства не только вещи и имущественные права, но и имущественные обязанности, существовавшие на день открытия наследства. Исключение составляют права и обязанности, неразрывно связанные с личностью умершего, переход которых в порядке наследования законом исключён. К их числу относятся, например, обязанность по уплате алиментов, право на получение алиментных платежей, а также иные обязательства, исполнение которых невозможно без личного участия должника [2, с. 300].

Из приведённых положений следует, что большинство долгов наследодателя сохраняет свою юридическую силу после открытия наследства. На практике к ним относятся обязательства по кредитным договорам, договорам займа, обязательства по оплате коммунальных услуг, задолженность по договорам купли-продажи, аренды, подряда, налоговые обязательства, возникшие до смерти гражданина, а также иные имущественные долги. Вместе с тем сам факт открытия наследства ещё не означает автоматического возникновения обязанности у потенциальных наследников исполнять обязательства умершего. Такая обязанность возникает исключительно после принятия наследства. Статья 1152 ГК РФ прямо предусматривает, что для приобретения наследства наследник должен его принять. До совершения этого юридически значимого действия лицо не приобретает статус универсального правопреемника и не становится субъектом обязательств наследодателя [3, с. 104].

Ключевое значение в регулировании рассматриваемых отношений имеет статья 1175 ГК РФ, определяющая пределы ответственности наследников по долгам наследодателя. Закон закрепляет два взаимосвязанных правила. Во-первых, наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно. Во-вторых, каждый из них несёт ответственность лишь в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Именно второе положение представляет собой одну из важнейших гарантий защиты имущественных интересов наследников. Законодатель тем самым исключает возможность обращения взыскания на имущество наследника, которое не связано с наследственной массой и принадлежало ему до открытия наследства либо приобретено позднее по самостоятельным основаниям.

Данный принцип имеет принципиальное значение для всей системы наследственного права. Если стоимость наследственного имущества составляет один миллион рублей, а размер задолженности наследодателя достигает двух миллионов рублей, кредиторы вправе рассчитывать только на удовлетворение своих требований в пределах стоимости принятого наследства. Возложение обязанности компенсировать оставшуюся сумму за счёт личного имущества наследника противоречило бы самой природе наследственного правопреемства, поскольку наследник не является лицом, принявшим на себя соответствующее обязательство добровольно [4, с. 20].

На практике существенные сложности вызывает определение стоимости наследственного имущества, поскольку именно она определяет предел ответственности каждого наследника. Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит специального порядка её определения, вследствие чего соответствующий вопрос разрешается судами с учётом конкретных обстоятельств дела. В качестве доказательств обычно используются отчёты независимых оценщиков, результаты судебной экспертизы, сведения о кадастровой стоимости недвижимости, документы, подтверждающие рыночную стоимость транспортных средств и иного имущества. При возникновении спора суд обязан установить действительную стоимость имущества, существовавшую на день открытия наследства, поскольку именно с этим моментом закон связывает возникновение наследственных правоотношений.

Особенности возникают в случаях, когда наследство принимается несколькими наследниками. В соответствии со статьёй 1175 ГК РФ их ответственность перед кредиторами носит солидарный характер. Это означает, что кредитор вправе предъявить требование как ко всем наследникам одновременно, так и к любому из них по своему выбору. Вместе с тем солидарная ответственность в наследственных правоотношениях существенно отличается от общих правил, предусмотренных главой 25 ГК РФ. Несмотря на возможность предъявления требования к одному наследнику, размер взыскания в любом случае ограничивается стоимостью имущества, полученного именно этим наследником. Следовательно, солидарность проявляется исключительно в по-

рядке предъявления требований кредитором, но не отменяет установленного законом ограничения имущественной ответственности.

После исполнения обязательства одним из наследников в объёме, превышающем стоимость его наследственной доли, у него возникает право регрессного требования к остальным наследникам в соответствии со статьёй 325 ГК РФ. Такое решение позволяет сохранить справедливое распределение имущественной нагрузки между всеми лицами, принявшими наследство, и одновременно обеспечивает эффективную защиту интересов кредитора, который не обязан самостоятельно определять долю ответственности каждого наследника [5, с. 67-68].

Значительная часть судебных споров связана с обязательствами по кредитным договорам. После смерти заёмщика кредитные организации обращаются в суд с требованиями о взыскании задолженности с наследников. При разрешении подобных дел суду необходимо установить не только факт принятия наследства, но и определить состав наследственной массы, круг наследников и стоимость имущества, перешедшего каждому из них. Отсутствие оценки наследственного имущества либо взыскание задолженности без установления пределов ответственности неоднократно признавалось судами вышестоящих инстанций существенным нарушением норм материального права [6, с. 63-64].

Отдельной проблемой является определение состава долгов, переходящих к наследникам. На практике кредиторы нередко пытаются включить в объём взыскиваемых требований штрафные санкции, начисленные спустя продолжительное время после смерти должника. Однако при разрешении подобных споров суды должны учитывать не только условия обязательства, но и принцип соразмерности гражданско-правовой ответственности. Если увеличение задолженности произошло вследствие недобросовестного поведения кредитора, который длительное время не предпринимал действий по предъявлению требований к наследникам, применение чрезмерных штрафных санкций может быть признано несоразмерным последствиям нарушения обязательства. Такой подход соответствует положениям статьи 333 ГК РФ, допускающей снижение явно несоразмерной неустойки [7, с. 245-246].

Не менее важное значение имеет вопрос отказа от наследства. В силу статьи 1157 ГК РФ наследник вправе отказаться от принятия наследства без указания причин. Такой отказ распространяется как на имущество, так и на входящие в наследственную массу долги. Поскольку принятие наследства не допускается под условием или с оговорками, лицо не может принять только имущество, отказавшись от исполнения обязательств наследодателя. Вместе с тем полный отказ от наследства освобождает гражданина от возникновения статуса универсального правопреемника и, следовательно, исключает возможность предъявления к нему требований кредиторов наследодателя.

Таким образом, действующее гражданское законодательство Российской Федерации формирует достаточно последовательную систему регулирования ответственности наследников по долгам наследодателя. Её основой выступает принцип универсального правопреемства, сочетающийся с законодательным ограничением ответственности стоимостью принятого наследственного имущества. Подобная конструкция обеспечивает защиту интересов кредиторов, сохраняя возможность взыскания существующей задолженности, и одновременно исключает необоснованное возложение на наследников обязанности отвечать по долгам умершего собственным имуществом. Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что вопросы определения стоимости наследственной массы, установления состава переходящих обязательств и применения статьи 1175 ГК РФ по-прежнему вызывают сложности. Представляется целесообразным дальнейшее развитие судебных разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по указанным вопросам, что будет способствовать формированию единообразной практики и повышению эффективности защиты прав всех участников наследственных правоотношений.

Список литературы:

[1] Гаврилов, В. Н. Ответственность наследников по долгам наследодателя / В. Н. Гаврилов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 4 (117). – С. 84-88.

[2] Лушина, Л. А. К вопросу об универсальности правопреемства в наследственных правоотношениях / Л. А. Лушина, Л. В. Мищенко // Юридическая техника. – 2011. – № 5. – С. 298-301.

[3] Алсынбаева, Э. М. Особенности фактического принятия наследства / Э. М. Алсынбаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 7-2 (82). – С. 103-105.

[4] Крысанова-Кирсанова, И. Г. Пределы ответственности наследника по обязательствам наследодателя: отдельные вопросы правоприменения / И. Г. Крысанова-Кирсанова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2 (36). – С. 19-22.

[5] Гончарова, И. А. Установление солидарной ответственности наследников по долгам наследодателя / И. А. Гончарова // Вестник магистратуры. – 2014. – № 6-2 (33). – С. 66-69.

[6] Давлетова, Д. К. Проблемы взыска-

ния задолженности по кредитным договорам при переходе обязательства к наследникам / Д. К. Давлетова // Символ науки. – 2020. – № 1. – С. 62-65.

[7] Абакумова, Е. Б. Дискуссионные вопросы правоприменительной практики по снижению неустойки судом в соответствии со ст. 333 ГК РФ / Е. Б. Абакумова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 3 (19). – С. 244-250.

References:

[1] Gavrilov, V. N. The responsibility of heirs for the debts of the testator/V. N. Gavrilov // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2017. – № 4 (117). - S. 84-88.

[2] Lushina, L. A. On the universality of succession in hereditary legal relations/L. A. Lushina, L. V. Mishchenko // Legal technique. – 2011. – № 5. - S. 298-301.

[3] Alsynbaeva, E. M. Features of the actual acceptance of the inheritance/E. M. Alsynbaev // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2023. – № 7-2 (82). - S. 103-105.

[4] Krysanova-Kirsanova, I. G. Limits of the heir's responsibility for the testator's obligations: certain issues of law enforcement/I. G. Krysanova-Kirsanova // Legal science and law enforcement practice. – 2016. – № 2 (36). - S. 19-22.

[5] Goncharova, I. A. Establishment of joint responsibility of heirs for the debts of the testator/ I. A. Goncharov // Bulletin of magistracy. – 2014. – № 6-2 (33). - S. 66-69.

[6] Davletova, D.K. Problems of debt collection under loan agreements when transferring obligations to heirs/D.K. Davletova // Symbol of science. – 2020. – № 1. - S. 62-65.

[7] Abakumova, E. B. Discussion issues of law enforcement practice to reduce the penalty by the court in accordance with Art. 333 of the Civil Code of the Russian Federation/E. B. Abakumova // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. – 2021. – № 3 (19). - S. 244-250.

